

Когда читаешь книги по саратовскому краеведению и дореволюционной истории поволжских немцев, воображение начинает рисовать волшебный край. Край, где живут аккуратные трудолюбивые люди, на ухоженных полях пасутся тучные стада, а на улицах городов и сел стоят добротные красивые дома «переселенческой архитектуры» и церкви, похожие на средневековые замки. Но достаточно вернуться в сегодняшний день, отъехать за пределы Саратова или Энгельса, и красивая картинка сразу же рассеивается, уступая место уродливой и безысходной реальности. Мировые войны, коллективизация, голод 20-х и 30-х годов, раскулачивание и депортация уничтожили когда-то процветавшее немецкое Поволжье навсегда. Время, как принято писать в таких случаях, неумолимо. Да и Богу молиться католикам и протестантам в наших краях теперь попросту негде. Выставка фотографий уцелевших немецких храмов, которая с 28 августа действует в Немецком культурном центре в Энгельсе, доказывает это с убедительностью, которую трудно назвать иначе, чем жестокой.

Как рассказала «Взгляду» автор и координатор проекта «Наша духовность» **Наталья Макарова**, идея выставки фотографий храмов немецкого Поволжья появилась год назад. В январе проект был представлен в посольство ФРГ в Москве, где его одобрили. 28 июня стартовала экспедиция

проникающие телекамеры, — дело неблагодарное. Слово не может передать всю гамму чувств, охватывающих при виде зданий, удивительным образом сохранившихся в безумном XX веке в несчастной стране, где много десятилетий все было перевернуто с ног на голову.

Фото Марии Игнатовой

ПРИЗРАКИ УТРАЧЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Архитектурное наследие поволжских немцев исчезает на глазах

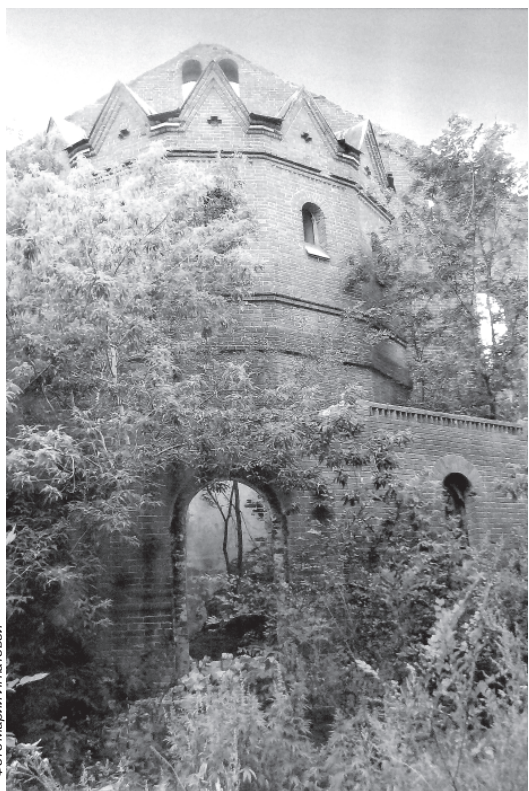

Фото Марии Игнатовой

по сохранившимся храмам, которая продолжалась до 18 августа. В результате появилось несколько десятков снимков **Марии Игнатовой** (кстати, не профессионального фотографа, но по работам этого не заметно).

«Цель проекта — привлечь внимание общественности к состоянию немецких храмов, вовлечь в этот процесс молодежь», — пояснила директор культурного центра **Ирина Францева**. Проект включает и интернет-сайт, где фотографии и информация об уцелевших храмах вскоре сможет увидеть любой пользователь всемирной паутины.

Описывать эту выставку, равно как и любую другую, да еще в наш «визуальный век», где впечатления диктуют все-

Сохранилось, собственно, немного. По словам Натальи Макаровой, когда-то на территории немецкого Поволжья было до трехсот (!) лютеранских и католических церквей. Теперь осталось, страшно сказать, около двух десятков.

Состояние их ужасно. И тем более производит впечатление, что даже в нынешнем своем плачевном виде здания немецких храмов несут на себе печать многовековой культуры, которая их породила.

Там, где раньше звалили к Создателю, теперь царит «мерзость запустения».

Церковь в селе Усть-Золыха Красноармейского района. Постройкой «безусловно выдающейся по пронзи-

тельности композиции» и «ювелирности деталей» называет ее в своей книге «Века и камни» известный исследователь **Сергей Терехин**. Сейчас, спустя 16 лет после выхода книги, от здания мало что осталось. Уже нет крыши, вот-вот свалится крест.

Классической архитектуры церковь в селе Привольном Ровенского района. Говорят, была она белая, смотрелась в церковном саду безупречно, а внутри действовал великолепный орган. Сегодня внутри разрушенных стен царствуют сорняки.

В большой церкви в селе Песчаном Ровенского района прямо в храме держат скот. «Это единственная церковь, где мы смогли найти старую фреску», — отмечает Наталья Макарова. По ее словам, здание удивительно сохранилось. Часть кровли выглядит будто ее недавно перекрывали заново, хотя на самом деле это не так. В селе на данный момент живут лишь несколько чеченских семей. А храм и по сей день производит впечатление своим внешним видом — колонны из красного кирпича, а стены — из розового.

«Но в Ровенском районе задумываются если не о восстановлении, то хотя бы о консервации здания», — отмечает Наталья Макарова. В большинстве же других случаев судьба культовых построек не интересна никому. В лютеранской церкви села Старицкое Энгельского района в советские годы был устроен Дом культуры. И до сих пор прямо в церкви проходят дискотеки.

Но Дом культуры, возможно, еще не худший вариант. Многие храмы использовались в качестве машинно-тракторных станций. Как, например, удивительного вида готическая церковь в селе Каменка Красноармейского района. В бывшем алтаре в стенах пробито множество отверстий — с этой стороны в здание въезжали тракторы. В прошлом году церковь сильно пострадала от пожара. Как рассказывали жители, молния ударила «среди

бела дня» в купол, и он сгорел как свеча.

Знаменитая лютеранская церковь Святой Троицы в Марксе, которую раньше было видно чуть ли не из Энгельса, церкви в Подгорном, Орловском, Подстенном, в Липовке, где сохранился настоящий лютеранский колокол, «спящая красавица» в селе Зоркино Марковского района, как будто из сказки, — даже на фотографии этих храмов невозможно смотреть без жалости. Какое же впечатление они должны производить «живьем»?

Увы, немецкое наследие не интересует большинство жителей Саратовской области. По крайней мере, до такой степени, чтобы выразиться хоть в каких-то действиях по его сохранению. За исключением упомянутой церкви в Марксе, которую пытаются восстановить, других подобных примеров в губернии нет. А у соседей, в Волгоградской области, представьте себе, есть. Восстановлена церковь Успения Пресвятой Богородицы конца XIX века. Лютеранская церковь в Старой Сарепте входит в состав музея-заповедника. Когда энгельсская экспедиция прибыла в село Верхний Еруслан Волгоградской области, там на старой лютеранской церкви крыли крышу.

Саратовский же опыт печален. Говорят, некий житель Германии на собственные деньги пытался восстановить часовню на кладбище в Ровном. Но вставленные им окна вскоре перебили местные жители.

Бывшие немецкие храмы Саратовской области бесценны. И никому сейчас не нужны.

Единственное, что остается тем, кто не в силах повлиять на их судьбу, — смотреть, пока еще не поздно. С 14 сентября выставка будет демонстрироваться в Саратове, в областной научной библиотеке в рамках Дней немецкой культуры. Есть намерения показать ее и в других городах области. А еще экспозицию ждут в Российско-немецком доме в Москве.

Дмитрий ВОРОНКОВ

ПРАВОВОЕ ПОЛЕ

Центр Правовых Технологий «ЮРКОМ»
410005, Саратов,
ул. Б. Садовая, 239
(БЦ «Навигатор»), офис 428
тел./факс: (8452) 44-08-08
(многоканальный)

Взял у знакомого предпринимателя займа 1 000 000 рублей. Долг оформили простой распиской, которую у нотариуса не заверяли, договор займа не составляли. Является ли такая расписка действительной, и примет ли ее суд?

ОТВЕТ: Да, такая расписка является действительной.

В подтверждение договора займа и его условий может быть представлена расписка заемщика или иной документ, удостоверяющий передачу ему займодавцем определенной денежной суммы или определенного количества вещей. Нотариальное удостоверение расписки либо договора займа не требуется. Стороны вправе самостоятельно выбирать, что им составлять: расписку либо договор займа. Составление отдельного договора займа является более привлекательным в связи с тем, что в нем можно изложить максимальное количество согласованных сторонами условий. Договор составляется, как правило, в двух экземплярах, а расписка — чаще в одном, который остается у кредитора.

Наша компания взяла в банке целевой кредит на закупку оборудования. Однако в настоящее время компания не нуждается в том оборудовании, а кредитные деньги мы хотим потратить на закупку продукции. Нам это чем-то грозит?

ОТВЕТ: В том случае, когда договор займа заключен с условием использования заемщиком полученных средств на определенные цели, заемщик обязан обеспечить возможность осуществления займодавцем контроля над целевым использованием суммы займа.

Для вашей компании в случае нецелевого использования денежных средств существует реальная угроза расторжения договора займа, при этом банк может потребовать досрочного возврата суммы займа и уплаты причитающихся процентов, если иное не предусмотрено договором.

Недавно открыл фирму, продающую программное обеспечение. Хочу получить деньги на раскрутку. Очень часто слышу о займах, кредитах, но не могу понять, в чем различия займа и кредита?

ОТВЕТ: Главное и, наверное, единственное отличие займа от кредита состоит в том, что лицом, выдающим кредит, т.е. кредитором, является только банк либо кредитная организация.

Займы могут выдавать любые иные юридические и физические лица, которым это не запрещено законом либо учредительными документами.

Я получил займа 100 000 рублей. Долг оформили договором займа. При заключении договора про проценты речи не шло. Когда подошел срок отдавать сумму займа, с меня стали требовать проценты. Насколько это законно?

ОТВЕТ: При определенных условиях это законно. Если иное не предусмотрено законом или договором займа, займодавец имеет право на получение с заемщика процентов на сумму займа в размерах и в порядке, определенных договором. При отсутствии в договоре условия о размере процентов их размер определяется существующей в месте жительства займодавца, а если займодавцем является юридическое лицо, в месте его нахождения, ставкой банковского процента (ставкой рефинансирования) на день уплаты заемщиком суммы долга или его соответствующей части. При отсутствии иного соглашения проценты выплачиваются ежемесячно до дня возврата суммы займа.

Между тем, есть и исключения из общего правила. Договор займа предполагается беспроцентным, если в нем прямо не предусмотрено иное в случаях, когда:

— договор заключен между гражданами на сумму, не превышающую пятидесятикратного установленного законом минимального размера оплаты труда, и не связан с осуществлением предпринимательской деятельности хотя бы одной из сторон;

— по договору заемщику передаются не деньги, а другие вещи, определенные родовыми признаками.

Во всех остальных случаях, если в договоре займа не указано, что он является беспроцентным, займодавец вправе требовать уплаты ему процентов на сумму займа.